

Ольга Дума

**В 45 жизнь
только
начинается**

Ольга Дума
В 45 жизнь только начинается

*<https://litres.ru/72655321>
SelfPub; 2026*

Аннотация

К 45 годам, в череде бесконечных мужчин, свиданий, расставаний и надежд на счастливое будущее, Анна неожиданно встретила своего героя ...но

Содержание

Глава 1: Накануне	4
Глава 2: День свадьбы — или как превратить 'да' в 'ой, а может, передумать?'	10
Глава 3: Первый день — или как идеал тает быстрее, чем снег в апреле	16
Глава 4: Мадам Анна и её королевство — или как жена становится королевой кухни и дивана	22
Глава 5: Прощание с виртуальными принцами — или как Анна ответила всем "спасибо, но я замужем"	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Дума

В 45 жизнь только начинается

Глава 1: Накануне

Анна сидела на кухне своей маленькой квартиры, уставившись в окно. За стеклом мелькали огни вечернего города — машины, люди, спешащие по делам. А у неё сегодня был выходной. Или, скорее, день перед самым важным в жизни. Завтра она выйдет замуж. В сорок пять лет. Анна фыркнула сама себе, отхлебнув чай из любимой кружки с трещиной — подарок от подруги ещё из тех времён, когда она только начинала свою одиссею по интернету. "Сорок пять и свадьба? — подумала она с иронией. — Наверное, это как купить поддержанную машину: экономно, но с риском поломок. Или в моём случае — с гарантией, что 'новизна' уже давно улетела и «детские болезни» не вылезут. А если мотор заглохнет, то хотя бы не придётся менять масло — я уже на синтетике!"

В молодости Анна мечтала о большой любви, семье, детях — обо всём том, что показывают в фильмах. Но жизнь распорядилась иначе. В тридцать с хвостиком она решила, что пора брать судьбу в свои руки. Интернет-знакомства ка-

зались идеальным решением: лёгким, быстрым, без обязательств. "Современный мир, — думала она тогда, — почему бы не попробовать? Сайт знакомств — это как лотерея: иногда выигрываешь, но чаще всего получаешь фиговию в виде бесплатного билета. Или, в моём случае, билета в кино на фильм 'Развод по-американски', но без американцев."

И попробовала. Сотни профилей, сотни чатов. Первый роман — с мужчиной из другого города, который приехал на свидание и оказался женатым. "Классика жанра, — усмехнулась она потом, — как будто я не знала, что 'одиночка' в профиле означает 'с семьёй и собакой'. Собаки-то хоть верные!" Второй — с поэтом, который писал стихи о любви, но исчез после третьего ужина. "Наверное, вдохновение кончилось вместе с десертом," — шутила она перед подругами. Третий, четвёртый... Анна вела счёт в дневнике: пятнадцать неудачных попыток за пять лет. Каждый раз она верила, что вот он — тот самый. Каждый раз сердце разбивалось, а она собирала осколки и шла дальше. "Это не для меня, — шептала она себе по ночам, — я слишком стара для этого. Или слишком умна, чтобы не замечать красные флаги. Типа, 'любит собак' — значит, жена аллергик, а 'одиночка' — просто жена в отъезде."

Но вот, год назад, в приложении для знакомств всплыл Андрей. Не поэт, не женатый обманщик — обычный инженер, сорок восемь лет, с дочерью от первого брака. Первое сообщение было простым: "Привет, Анна. Твоя улыбка на

фото — как солнечный день в дождливый сезон." Она засмеялась, ответила. Они встретились в кафе, потом в парке, потом на концерте. Андрей был спокойным, надёжным. Он не обещал звёзд, но слушал её истории о неудачах, держал за руку и говорил: "Ты не одна в этом мире." Через полгода он сделал предложение — на скамейке у реки, без колец, просто сказав: "Давай попробуем вместе. Я не обещаю идеала, но обещаю стараться." Анна тогда подумала: "Идеал? В моём возрасте идеал — это когда он не исчезает после кофе. Идеал — это когда он помнит, что я люблю чай без сахара. И без сахара в словах — никаких сладких обещаний, которые тают, как мороженое на солнце!"

Анна встала, подошла к зеркалу в прихожей. В отражении — женщина с морщинками у глаз, короткими каштановыми волосами и взглядом, полным сомнений. Завтра ей надеть белое платье, которое она купила через сайт объявлений бывших в употреблении, но хороших вещей — символично, как и вся её жизнь. "Белое в сорок пять? — подшучивала над ней подруга Маша по телефону. — Ты же не невеста, ты — опытная дама! Типа, 'я уже была на этом аттракционе, но решила прокатиться ещё раз, вдруг теперь с меньшими тошнотой'. Или с большим количеством рвотных пакетов!" Но Анна хотела этого. Хотела церемонии, гостей, танцев. Хотела почувствовать себя молодой снова. "Молодой? Ха, в сорок пять 'молодой' — это когда ты не храпишь после ужина. Или когда храпишь, но в унисон с партнёром, как дуэт в опере."

Мысли кружились в голове. А вдруг опять ошибка? Андрей — хороший человек, но знакомства через сайт... Она вспомнила, как после последнего разрыва плакала ночами, обещая себе больше не регистрироваться. "Это последний шанс, — думала она, — или я останусь одна навсегда. С кош- кой, которая будет смотреть на меня с жалостью: 'Мама, ты опять в Tinder? ."

Андрей знал её прошлое — она рассказала всё на третьем свидании. Он не осудил, сказал: "Каждый имеет право на ошибки. Главное — учиться." Анна любила его за это. За спокойствие, за то, что он не давит, не требует идеала. "Иде- ал в сорок пять — это когда он не забывает вынести мусор. И мусор из прошлого — типа, старых профилей в Tinder, ко- торые я так и не удалила на всякий случай."

Она вернулась на кухню, открыла ноутбук. Нужно провер- ить список дел на завтра. Церемония в загсе в десять утра, потом фотосессия в парке, вечером — банкет в ресторане. Анна отметила пункты: платье — готово, туфли — купле- ны, макияж — подруга обещала помочь. Андрей сегодня с друзьями отмечает мальчишник, а она — одна с мыслями. "Хорошо ли это? — подумала она. — Может, лучше было бы не думать? Или хотя бы заказать пиццу, чтобы заглушить панику. С двойным сыром — для двойных сомнений!"

Вдруг зазвонил телефон. Андрей. "Привет, любимая. Как ты? Нервничаешь?" Анна улыбнулась: "Немножко. А ты?" "Я? Я жду завтра. Мы будем счастливы, Анна. Обещаю." Го-

лос его был уверенным, тёплым. Она поверила. На секунду. "Счастливы? В сорок пять? Это как обещать вечную молодость после кремов от морщин. Или после операции по подтяжке, но без анестезии — больно, но эффективно!" — подумала она, но вслух сказала: "Хорошо. Люблю тебя."

После звонка Анна решила прогуляться. Натянула куртку, вышла на улицу. Осенний ветер трепал волосы, но она шла, не торопясь. Вспоминала тех мужчин из прошлого: романтического француза, который уехал обратно в Париж, бизнесмена, который исчез после секса, художника, который рисовал её портреты, но не хотел семьи. Каждый оставил след — шрам на сердце. Но Андрей... Он был другим. Он звонил каждый день, помогал с ремонтом в квартире, слушал её жалобы на работу в библиотеке. "Ты — моя находка, — говорил он. — Лучшая в моей жизни." "Лучшая? В сорок пять? Наверное, потому что конкуренция была слабой. Или потому что он коллекционирует 'лучших' как марки — редкие и с историей."

Вернувшись домой, Анна села за стол и написала в дневник: "Завтра я становлюсь женой. Страшно? Да. Но это страх перед новым, не перед ошибкой. Андрей — мой выбор. Пусть будет так. И если что, всегда можно развестись и вернуться в Tinder — там полно 'новых начинаний'. Или в другой сайт — там женщины выбирают, но в сорок пять выбор как в супермаркете: всё просрочено, но на скидке." Она закрыла тетрадь, выключила свет и легла спать. Утро принесёт

ответы. Или новые вопросы. Но Анна знала: в сорок пять лет пора жить, а не ждать. Завтра начнётся новая глава. Или продолжение старой? Она улыбнулась в темноте и заснула, подумав: "Если Андрей храпит, я всегда могу купить беруши. В сорок пять учишься адаптироваться. Или просто записывать его храп на видео и шантажировать — 'Не храпи, или покажу всем твоим друзьям!'"

Глава 2: День свадьбы — или как превратить 'да' в 'ой, а может, передумать?'

Анна проснулась ровно в семь утра от предательского звона будильника, который звучал как сирена апокалипсиса. Она лежала в постели, уставившись в потолок, и подумала: "Свадьба в сорок пять. Bravo, Анна, ты официально вступаешь в клуб 'поздних стартёров'. В этом возрасте большинство моих сверстниц уже планируют похороны, а не медовый месяц. Или, по крайней мере, ищут скидки на крем от морщин." Сердце колотилось, как будто она только что съела лишнюю порцию тирамису накануне — а она, кстати, и съела, потому что "последний ужин как свободной женщины". В зеркале напротив отражалась женщина с растрёпанными волосами и глазами, полными смеси возбуждения и паники. "Выглядишь не так уж плохо для реликвии, — саркастиче-ски подумала она. — По крайней мере, не как мумия из музея. Хотя, кто знает, может, Андрей — мой фараон, и это его пирамида из фаты."

Дверь распахнулась с грохотом, и в комнату влетела Маша — её верная подруга и неофициальный свадебный генерал. С сумкой, набитой косметикой размером с чемодан дипломата, она выглядела как спецназ по борьбе с несовершенно-

ствами. "Аннушка! Вставай, лентяйка! — заорала она, размахивая тубиком с тональным кремом. — Сегодня ты становишься миссис Андрей! Или, как я люблю шутить, 'миссис 'ой-ой-ой, что я наделала'. Ты готова к этому цирку?" Анна застонала, но с улыбкой: "Готова? Я в панике, Маша. В сорок пять свадьба — это не романтика, это как обновление операционной системы на древнем компе. Надеюсь, не крашнется на этапе 'обмена кольцами'." Маша фыркнула, нанося маску на лицо Анны: "Ой, да ладно! Ты выглядишь потрясающе. Белое платье в твоём возрасте? Это смелее, чем прыгнуть с парашютом без парашюта. Я бы так не рискнула — гости подумают, что я репетирую роль в 'Свадебном фарсе'. А помнишь мои Tinder-истории? Последний тип писал стихи, но исчез, как только я попросила оплатить ужин. 'Поэт без кармана' — классика!"

Подготовка превратилась в комедию ошибок. Маша пыталась уложить волосы Анны в "элегантный пучок", но результат выглядел как гнездо для голубей после бури. "Идеально! — провозгласила Маша. — Теперь ты — королева драмы. Сарказм в комплекте." Анна закатила глаза: "Спасибо, что напомнила. В моём гардеробе сарказм — единственное, что не устаревает." Когда прибыли остальные подруги — Катя и Лена, — квартира заполнилась гомоном и завистливыми вздохами. Они окружили Анну, поправляя платье и раздавая комплименты с привкусом уксуса. "Анна, ты — звезда! — воскликнула Катя, но её глаза говорили: 'Почему не я?'. —

Андрей — просто лотерея. А мой последний роман? Поэт, который 'страдал от любви'. Страдал, видать, от моих счетов за электричество." Лена, циничная как старая кошка, добавила с ухмылкой: "Да, героиня ты наша. В сорок пять выйти замуж — это как выиграть в казино, когда все фишки на 'банкротство'. А мы? Я вот думаю: может, кот? По крайней мере, он не будет ныть о 'кризисе среднего возраста' и храпеть, как трактор. Завидуем, Анна, завидуем по-чёрному. Ты шагнула в будущее, а мы топчемся в болоте 'почему я?'"

Анна заметила эти уколы — улыбки натянутые, как старая резинка, а комплименты острые, как нож для торта. "Зависть — лучший макияж, — подумала она саркастически. — Делает лица такими... выразительными. Они рады за меня, но, чёрт, как же хочется, чтобы это было их свадьбой. Или хотя бы их Tinder-матчем без обмана." Маша, заметив напряжение, подмигнула: "Девочки, не завидуйте слишком громко — а то Андрей услышит и передумает. "Эй, жених, беги, пока не поздно!""

В ЗАГСе всё шло по расписанию, если не считать лёгкого дождя, который, по словам Андрея, "добавит романтики — или превратит нас в мокрых уток". Он ждал у входа в костюме, который сидел идеально, и с букетом роз, которые выглядели свежее, чем Анна чувствовала себя. "Ты ослепительна, — прошептал он, целуя её в щёку. — Готова к 'вечной любви'?" "Как никогда, — ответила она, хотя внутри бушевала буря. — Или как всегда — с мыслями 'а вдруг это ошибка?'."

В сорок пять 'вечно' звучит как 'пока не надоест Netflix'." Родители Анны — мама с седыми прядями и глазами, полными слёз, и папа, который хмурился, чтобы не расплакаться, — стояли рядом, как стражи из прошлого. Когда Анна подошла, мама обняла её крепко: "Наконец-то, доченька! — прошептала она, смахивая слёзы. — Мы так ждали этого дня. Ты заслуживаешь счастья после всех этих... приключений." Папа кивнул, его голос дрогнул: "Да, наконец-то. Ты была одна так долго. Теперь у тебя настоящая семья." Анна почувствовала ком в горле — "наконец-то" эхом отозвалось, как приговор. "Они видят во мне ту наивную девчонку из 90-х, — подумала она с лёгким сарказмом. — Ту, что мечтала о принце на белом коне. А реальность? Принц на седане с ипотекой. Но они рады — для них это happy end. Для меня — просто новый сезон сериала."

Церемония была короткой, как хорошая шутка: регистратор в строгом костюме пробубнила текст, они обменялись кольцами, и вуаля — муж и жена. Андрей сказал: "Я обещаю любить тебя такой, какая ты есть — с твоими шутками и всем багажом." Анна, сдерживая слёзы (и смех), ответила: "И я тебя — с твоим храпом и любовью к футболу. Только не заставляй меня смотреть матчи в постели." Гости аплодировали, подруги шептались: "Смотрите, она плачет! Романтика!" Но Катя вздохнула: "Почему не я? Анна всегда была той, кто находит сокровища на помойке." Лена хмыкнула: "Сокровища? В сорок пять это уже антиквариат. Но признаю

— завидую."

Фотосессия в ближайшем парке прошла как фарс: они позировали у реки, где ветер норовил унести фату Анны в воду, и на скамейке, где Андрей поскользнулся, чуть не уронив невесту. "Смотри, не упади! — шутил он. — Платье мокрое — и привет, доказательство 'бурной любви'!" Анна хохотала: "В моём возрасте утонуть в реке — это не романтично, а глупо. 'Свадьба закончилась купанием' — заголовок для таблоидов." Фотограф, красный от смеха, щёлкал: "Идеально! Естественность — ключ к успеху."

Банкет в ресторане был вихрем тостов, танцев и еды, которая, по мнению Анны, "должна была компенсировать все калории, сэкономленные на диете". Друзья поднимали бокалы: "За Анну — женщину, которая доказала, что любовь не имеет срока годности!" Подруги танцевали с Андреем, но их взгляды были красноречивее слов. Маша, отдышавшись после вальса, села рядом: "Ты счастлива? Потому что если да, то я официально завидую. Мое последнее свидание — это кофе с парнем, который спросил, не продаю ли я подержанные мечты." Катя подхватила: "Да, Анна, ты — наша звезда. Мы все думали: 'В сорок пять? Ха, она шутит'. А ты — нет. Завидуем, но с любовью. Или с сарказмом — как удобнее." Лена добавила, потягивая шампанское: "Реальность в нашем возрасте — это когда танцуешь и думаешь: 'А не пора ли к аспирину и сериалу?' Но ты молодец. Если что, звони — поможем с 'счастливым разводом'."

Вечер клонился к концу, и Анна вышла на террасу подышать — воздух был свежим, как надежда, но с привкусом усталости. День был идеальным фарсом: смех, слёзы, зависть и "наконец-то". Вдруг телефон завибрировал — неизвестный номер. "Алло?" — ответила она, ожидая, наверное, поздравления от дальнего родственника. Голос на том конце был как призрак из прошлого: "Анна? Это Сергей. Помнишь меня? Из универа, до всех твоих онлайн-приключений." Сердце ухнуло. Сергей — тот, кого она любила по-настоящему, до цинизма и Tinder. Он уехал за границу, связь оборвалась. "Сергей? — выдохнула она. — Конечно, помню. Что... что тебе?" "Услышал о свадьбе. Поздравляю. Но я в городе на пару дней. Всегда думал о тебе. Может, встретимся? Для старых времён. Чтобы... ну, ты понимаешь." Анна замерла, воспоминания нахлынули: прогулки под дождём, поцелуи в общаге, мечты о будущем. "Почему именно сегодня? — подумала она саркастически. — В день, когда я сказала 'да' другому? Жизнь — как плохой сценарий: всегда подкидывает драму в финале." Рука дрожала, но она выдавила: "Сергей, это... неожиданно. Я только что вышла замуж." Он замолк, потом: "Понял. Удачи." Она повесила трубку, глядя на огни города. День был полон счастья, но этот звонок добавил трещину — как напоминание, что "наконец-то" может быть всего лишь паузой перед следующим актом.

Глава 3: Первый день — или как идеал тает быстрее, чем снег в апреле

Анна проснулась в номере отеля, где они провели первую брачную ночь, с ощущением, что её голова весит тонну, а тело — как после марафона по Tinder-дебатам. "Добро пожаловать в брак, — подумала она с саркастическим вздохом. — В сорок пять лет это не 'проснуться в объятиях принца', а 'проснуться с принцем, который храпит, как реактивный двигатель'. Андрей, мой дорогой, ты — моя лотерея, но, боже, этот храп мог бы разбудить спящих красавиц в радиусе километра." Она повернулась и увидела его — спящего мирно, с улыбкой на лице, как будто он только что выиграл джекпот в виде "вечной любви". Андрей был тем самым парнем, который казался идеальным: заботливый, внимательный, с юмором, который не устаревал, и амбициями, которые не пугали. "Он старается, — подумала Анна. — Слишком старается. Как будто боится, что я передумаю после первого 'доброе утра'."

И правда, Андрей проснулся первым — ровно в семь, как по расписанию. Он выскользнул из постели, стараясь не разбудить её, и отправился на кухню (ну, в отельный мини-бар, но он сделал вид, что это "кухня мечты"). Минут через де-

сять он вернулся с подносом: кофе, печеньки, свежие фрукты и даже цветочек, сорванный с клумбы у отеля — "потому что розы в номере стоят как моя зарплата". "Доброе утро, жена! — провозгласил он, ставя поднос на кровать. — Первый день супружества — и я уже готов быть идеальным мужем. Завтрак в постель, сюрприз и... ну, если хочешь, я даже спою серенаду. Только не смейся — мой голос как у кошки под дверью." Анна села, потирая глаза, и улыбнулась: "Идеальный? Ты серьёзно? В моём возрасте идеальный муж — это тот, кто не храпит и не забывает о годовщине. Но спасибо — это мило. Хотя цветочек выглядит так, будто его сорвал дворник. Романтика в действии." Андрей засмеялся, садясь рядом: "Эй, я стараюсь! Помнишь, как мы встречались? Я всегда приносил тебе кофе. Это продолжение традиции. А теперь — план дня: прогулка по парку, пикник, и вечером — ужин при свечах. Никаких забот, только мы вдвоём." Анна кивнула, но внутри шевельнулось что-то — воспоминание о звонке Сергея. "Он старается быть идеальным, — подумала она. — Но идеал... идеал был когда-то. В юности. С Сергеем."

Воспоминания нахлынули, как волна, пока Андрей болтал о планах. Анна откинулась на подушки, держа чашку кофе, и позволила мыслям унести её назад, в те времена, когда любовь была чистой, как первый снег, а будущее — бесконечным. Это было в университете, в 90-х, когда мир казался полным возможностей, а не счетов и разводов. Анна была

студенткой филфака, мечтательной девчонкой с тетрадами стихов и волосами, которые ветер всегда путал. Сергей — высокий, с растрёпанными волосами и глазами, полными огня, — учился на том же факультете, но в параллельной группе. Они встретились на лекции по русской литературе, где он сидел рядом и шептал комментарии: "Пушкин — гений, но его дуэли — чистый тестостерон. А ты? Ты выглядишь как героиня из его поэм — загадочная и... красивая." Анна покраснела, но ответила с вызовом: "Загадочная? Это комплимент или диагноз? А ты — как Онегин, но без скуки." С того дня они стали неразлучны.

Ранние отношения развивались стремительно, как весенний поток после таяния снега. Сергей начал провожать Анну домой после лекций, неся её тяжёлую сумку с книгами, и они болтали о вечерах: о Толстом, который казался им скучным стариком, и о Достоевском, чьи герои были как их собственные души — мятущиеся и страстные. Первое свидание случилось через неделю — в маленьком кафе в центре, где они пили растворимый кофе (настоящий был роскошью для студентов) и делились мечтами. Сергей рассказал о своём детстве в маленьком городке, где он бегал по полям и мечтал стать писателем, а Анна — о своей любви к стихам, которые она писала ночами, пряча тетради под подушкой. "Ты — моя муза, — сказал он тогда, беря её руку. — Мы будем писать нашу историю вместе." Анна засмеялась, но сердце забилось чаще — это было искренне, без фальши.

Страсть пришла быстро, как летний дождь. Их поцелуи стали горячими, украденными в коридорах универа или под арками старого парка. Сергей был нежным, но настойчивым — он целовал её шею, шепча стихи, которые сочинял на ходу: "Твои глаза — как звёзды в ночи, а губы — как вино, что кружит голову." Анна отвечала взаимностью, её руки скользили по его волосам, и они забывали о времени. Однажды, после экзамена, они поехали за город — в лес, где Сергей расстелил свою куртку на траве, и они лежали, глядя на облака. "Это наша тайна, — прошептал он, целуя её. — Никто не узнает, как мы счастливы." Анна верила — верила в каждое слово. Они гуляли по осеннему парку, где листья шуршали под ногами, как тайные признания, и Сергей играл на гитаре песни Высоцкого, а Анна пела с ним, её голос дрожал от эмоций. "Это наша песня, — шептал он после. — 'Я вас любил так искренно, так нежно...'" Но Пушкин был прав — любовь не всегда взаимна в равной мере.

Мечты были большими, как небо над Москвой. Сергей рисовал будущее: "Поедем в Питер, откроем кафе с книгами, или просто будем бродить по миру. Ты и я против всего." Анна кивала, представляя квартиру с видом на Неву, детей, которые будут бегать по коридорам с их смехом. Они планировали свадьбу — скромную, в маленькой церквушке, с друзьями и цветами из поля. Сергей даже подарил ей кольцо — дешёвое, из бижутерии, но он сказал: "Это символ. Мы будем вместе вечно." Анна носила его на цепочке, как талисман, и

писала ему письма, когда он уезжал на каникулы. Их любовь казалась вечной, полной обещаний и поцелуев под дождём, не боясь промокнуть. Сергей был страстным: он ревновал к её подругам, писал ей записки в тетради, и однажды устроил сюрприз — пикник на крыше общежития, с вином и звёздами. "Ты — моё всё, Анна, — сказал он. — Без тебя мир серый."

Но трещина появилась после окончания универа. Сергей получил стипендию в Европе — шанс на карьеру, о котором мечтал. "Это временно, — убеждал он. — Ты приедешь ко мне, и всё будет как в мечтах." Анна осталась в родном городе, работала, ждала писем, которые приходили всё реже. Сначала они звонили по телефону-автомату, его голос был полон энтузиазма: "Здесь потрясающе, Анна! Париж, музеи... Но я скучаю по тебе." Потом письма стали короткими, а потом — тишина. Год спустя Анна узнала от общего знакомого: Сергей женился на француженке, ушёл в бизнес. "Он был моей первой большой любовью, — подумала Анна, глядя на Андрея, который теперь рассказывал анекдот о свадебном торте. — Чистой, без примесей цинизма. Но он ушёл, и я... я научилась жить без него. Или пыталась."

Андрей заметил её задумчивость: "Эй, жена, ты в порядке? Выглядишь так, будто вспомнила старый долг." Анна улыбнулась, отгоняя воспоминания: "Всё хорошо. Просто... размышляю о прошлом. Ты знаешь, в сорок пять лет прошлое — это как старый альбом: пыльный, но с любимыми

треками." Он кивнул, обнимая её: "Расскажи, если хочешь. Я тут, чтобы слушать. И быть идеальным." Анна засмеялась: "Идеальным? Покажи, как ты готовишь обед без пожара." День продолжился: прогулка, пикник с бутербродами, которые Андрей сделал сам (сгоревшими краями, но "с любовью"), и вечерний ужин, где он заказал шампанское и танцевал с ней под музыку из телефона. "Это только начало, — прошептал он. — Мы будем идеальными вместе." Анна кивнула, но в голове эхом звучал голос Сергея из звонка. "Прошлое не умирает, — подумала она. — Оно просто ждёт, чтобы напомнить, что 'идеал' — это иллюзия. Но, может, с Андреем это будет по-настоящему."

Глава 4: Мадам Анна и её королевство — или как жена становится королевой кухни и дивана

Спустя пару недель после свадьбы, и Анна начала замечать, что её жизнь меняется не по дням, а по часам. Нет, не в том смысле, что Андрей вдруг превратился в принца на белом коне (хотя он старался, заказывая цветы по телефону и называя её "королевой"), а в том, что сама Анна... ну, как бы сказать... эволюционировала. Из свободной птицы, которая флиртовала на Tinder и мечтала о романтике, она превращалась в мадам с шиньоном на голове, очками на носу и выражением лица, которое говорило: "Я тут главная, и не спорь". Это было смешно, нелепо и немного пугающе — как будто внутри неё проснулась какая-то домохозяйка из советских фильмов, которая знала все рецепты пирогов и умела ругать мужа за невымытые тарелки. "Боже, Анна, — думала она, глядя в зеркало утром. — Ты же была независимой женщиной! А теперь? Теперь ты — мадам Анна, повелительница пульта от телевизора и королева списка покупок."

Изменения начались незаметно, но Анна ловила себя на них в самые неожиданные моменты. Например, утром. Рань-

ше она просыпалась, как боец спецназа: быстро, без будильника, с мыслями о работе и кофе. Теперь? Теперь она вставала в семь, с шиньоном, который Андрей ласково называл "причёской королевы", и очками на носу — не потому что зрение ухудшилось (хотя после ночей с Андреем это было вполне возможно), а потому что так "важнее". "Доброе утро, муж! — говорила она, поправляя шиньон перед зеркалом. — Сегодня я планирую меню на неделю. И не смей есть последний йогурт — он для салата!" Андрей, который ещё лежал в постели с растрёпанными волосами, моргал: "Йогурт? Анна, мы же в отеле... подожди, нет, мы дома. Ты серьёзно?" Анна кивала, надевая фартук поверх пижамы (да, фартук! Она купила его в первый же день, сказав: "Это для атмосферы"): "Серьёзно. В браке надо быть организованной. Помнишь, как в фильмах: жена с шиньоном и очками — это символ статуса. Я теперь мадам Анна, а ты — мой верный подданный." Андрей хохотал, но Анна видела в его глазах смесь ужаса и восхищения: "Ты изменилась, жена. Но мне нравится. Только не заставляй меня носить корону."

Днём изменения проявлялись ещё ярче. Анна, которая раньше работала учителем и приходила домой уставшей, но с улыбкой, теперь превращала квартиру в "королевство". Она начала составлять списки: "Купить овощи, проверить счета, позвонить маме, напомнить Андрею о стирке". И очки на носу — они стали её оружием. "Андрей, ты опять оставил носки на полу? — говорила она, поправляя очки, как строгий

инспектор. — В нашем доме порядок! Я не шучу — это важно для семьи." Андрей, который был инженером и привык к хаосу в гараже, сначала удивлялся: "Анна, это же мелочь. Я подберу." Но Анна стояла на своём, с шиньоном, который добавлял ей авторитета (или так ей казалось): "Мелочь? Это основа брака! Представь, если все оставляют носки — мир утонет в них!" Она даже купила специальные корзины для белья и маркировала их: "Твои носки", "Мои блузки". Андрей шутил: "Ты как генеральный директор дома. С презентациями и отчётами." Анна смеялась, но внутри думала: "Это же здорово! Я стала важной. Не просто 'Анна', а 'мадам Анна, хранительница очага'."

Вечера были особенно забавными. Раньше Анна любила читать книги или болтать с подругами по телефону о неудачных свиданиях. Теперь? Теперь она сидела на диване с очками на носу, листая кулинарные журналы и планируя ужин. "Андрей, сегодня я приготовлю борщ! — объявляла она, как будто это государственный указ. — С капустой, свёклой и... эээ... мясом. Ты поможешь чистить овощи." Андрей, который любил пиццу из коробки, морщился: "Борщ? Анна, мы же можем заказать." Но Анна, с шиньоном, который уже начал разваливаться от энтузиазма, качала головой: "Нет-нет! В браке надо готовить вместе. Это укрепляет связь. И не спорь — я мадам Анна, эксперт по семейному счастью." Ужин часто заканчивался комично: борщ получался слишком кислым, Андрей жёг тосты, а Анна, поправляя очки, го-

ворила: "Ничего, в следующий раз будет лучше. Главное — старания." Они ели, смеясь, и Анна думала: "Это же круто. Я изменилась, но к лучшему. Стала уверенной, как та Анна из прошлого, которая мечтала о семье, но без Tinder-кошмаров."

Но иногда изменения пугали её саму. Анна ловила себя на мыслях: "Боже, я стала такой... домашней. Шиньон, очки, фартук — это же не я! Я же была романтиком, писала стихи, мечтала о страсти." Вспоминался Сергей — тот, с кем любовь была дикой, без списков и планов. "Он бы посмеялся, — думала она. — 'Анна, ты — мадам? Ты же была моей музой в парке!' Но теперь... теперь это моя жизнь. И, честно, мне нравится эта важность. Я чувствую себя нужной." Андрей замечал её задумчивость: "Что-то не так, жена? Ты выглядишь как королева в размышлениях." Анна улыбалась: "Всё хорошо. Просто... эволюционирую. Из птицы в королеву." Он обнимал её: "Тогда я — твой рыцарь. С носками в корзине."

Две недели брака — и Анна уже не та. Она стала мадам с шиньоном, добавляющим важности, очками для "строгости" и поведением, полным смешных ритуалов. Но внутри она знала: это только начало. "Брак — это как игра, — думала она. — Ты меняешься, чтобы выиграть. Или хотя бы не проиграть." А Андрей? Он просто шёл за ней, с улыбкой, готовый к любым сюрпризам.

Глава 5: Прощание с виртуальными принцами — или как Анна ответила всем "спасибо, но я замужем"

Почти месяц прошел с того дня, когда Анна сказала "да" Андрею в маленьком загсе на окраине города. Эти недели семейной жизни, которые пролетели как один длинный выходной: утренние поцелуи, вечера с пиццей на диване и бесконечные разговоры о том, как устроить квартиру поудобнее. Анна чувствовала себя счастливой — по-настоящему, без оглядки. Но её "мадам-фаза" достигла апогея. Шиньон на голове стал не просто причёской, а символом власти: она поправляла его, когда Андрей забывал вынести мусор или мыл посуду без энтузиазма. Очки — её новым оружием: Анна надевала их, чтобы "лучше видеть" ошибки мужа в быту, и с их помощью читала ему лекции о важности чистоты. А кухня? О, кухня была её королевством. Борщ варился ежедневно, как ритуал, и Анна гордилась тем, как Андрей хвалил её "волшебный суп". "Я — мадам Анна, — думала она, глядя в зеркало утром. — Королева дома. И это круто." Но внутри, в тихих уголках души, что-то ёрзало, как неубранный носок под диваном. Вечером, когда Андрей засыпал по-

сле футбола, Анна сидела с ноутбуком на коленях и ловила себя на мысли: "А вдруг Tinder ещё жив? Вдруг там кто-то пишет? Нет, глупости. Я замужем. Но... а если проверить?" Она знала, что приложение было её прошлым — тем местом, где она искала любовь, но находила только разочарования: фейковые фото, пустые разговоры и вечные обещания, которые таяли, как снег весной. Андрей был реальным: тёплым, с его утренними поцелуями, вечерами с пищей и даже с его привычкой оставлять носки повсюду. "Время закрыть эту дверь, — решила Анна однажды вечером. — Но перед этим... надо ответить всем. Всем этим неотвеченным. Чтобы не оставлять хвостов. Как в хорошем фильме: прощание с призраками прошлого. С юмором, с сарказмом — пусть знают, что Анна теперь не ищет, а нашла."

Она открыла приложение на телефоне. Там мигал значок — семь неотвеченных сообщений. Или восемь? Анна усмехнулась, поправляя шиньон. "Семь или восемь — неважно. Я — мадам Анна, и я справлюсь. Покажу им, что я теперь королева, а не жертва онлайн-романов." Она решила не возобновлять старые чаты — нет, это было бы слишком личным, как перечитывание старых дневников. Просто всем, кто писал недавно, но остался без ответа. С сарказмом, юмором и лёгкостью, чтобы не обидеть, но и не оставить иллюзий. "Я же теперь замужем, — думала она, наливая себе чай. — Пусть знают: Анна ушла на пенсию от Tinder. Но перед уходом — салют." Андрей был в соседней комнате, смотрел

футбол. "Муж, я тут занимаюсь терапией! — крикнула она ему. — Не отвлекай!" Он засмеялся, не отрываясь от экрана: "Терапия? Ты пишешь бывшим?" Анна хмыкнула: "Нет, будущим... которые не сбылись. Это как чистка гардероба: выбрасываю старые вещи." Андрей кивнул: "Делай. Только не слишком долго — скоро перерыв, хочу борщ." Анна улыбнулась: "Борщ будет. А терапия — быстро."

Она начала с первого. "Романтик из Москвы" — парень с фото, где он позировал у окна с книгой в руках. Его сообщение пришло неделю назад: "Твои глаза — как звёзды в ночи. Хочешь погулять под луной?" Анна прочитала и фыркнула: "Звёзды? Луна? А может, просто кофе в кафе? Он даже не спросил, люблю ли я поэзию." Она представила, как он, наверное, сочиняет стихи в метро, и решила ответить с лёгким сарказмом, чтобы не разбить его романтическую душу, но и не дать надежды. "Спасибо за поэзию, Романтик, — написала она. — Твои слова о луне и звёздах тронули, но я теперь под другой луной — семейной. Мой муж пишет стихи о носках в корзине и о том, как борщ спасает мир. Он не поэт, но зато реальный. Прощай, романтик! Ищи музу среди звёзд." Она отправила и представила его лицо: наверное, он вздохнёт, закроет книгу и продолжит искать вдохновение. "Один готов, — подумала Анна. — Следующий. Не дай бог, чтобы он ответил — я же удалила аккаунт после."

Второй — "Шутник с фото кота". Его аватарка: милый полосатый кот, а сообщение: "Привет! Я — кот в человече-

ском теле. Мурррр! Хочешь познакомиться?" Анна рассмеялась вслух, чуть не расплескав чай. "Кот? Ну, у меня дома уже есть один — Андрей после ужина. Он мурлычет, когда я готовлю борщ, и требует ласки." Она вспомнила, как Андрей однажды устроил "котовский" концерт, мяукая под дверью ванной. Ответ вышел игривым, с юмором: "Милый котик, спасибо за мурррр, но я теперь хозяйка настоящего кота — мужа. Он не мяукает громко, но зато ест йогурт прямо из холодильника и оставляет шерсть на диване. Прощай, пушистик! Мяу! Пусть твои мурррр найдут другую хозяйку." Она хихикнула, представляя, как он удивится: "Наверное, подумает, что я шутница. Ну и ладно — юмор на юмор. Может, он даже улыбнётся."

Третий — "Спортсмен с кубиками". Фото с прессом, как у модели фитнес-журнала, сообщение: "Привет, красотка! Я бегаю марафоны. Хочешь присоединиться? Будем здоровыми вместе!" Анна закатила глаза: "Марафоны? А я бегаю за Андреем с носками по квартире. Здоровье — это когда муж не жалуется на мой борщ и помогает с уборкой." Она представила, как этот парень тренируется в зале, и решила уколоть его сарказмом: "Спасибо за кубики, Спортсмен, но мои теперь заняты — я замужем. Мой муж бегаёт за пультом, когда я смотрю сериалы, и его марафон — это донести сумки из магазина. Прощай, атлет! Беги дальше без меня — надеюсь, добежишь до счастья." Она отправила и вздохнула: "Наверное, он подумает, что я завистница. Но нет — просто ре-

альность. Брак не про кубики, а про совместные пробежки по жизни."

Четвёртый — "Философ с бородой". Его фото: серьёзный мужчина с бородой, как у древнего мудреца, сообщение: "Жизнь — это иллюзия. Хочешь обсудить смысл бытия?" Анна вздохнула, поправляя очки: "Смысл бытия? А у меня смысл — в шиньоне и очках. Брак — это реальность, без иллюзий." Она вспомнила, как Андрей однажды спросил: "Анна, в чём смысл жизни?" — и она ответила: "В хорошем борще и чистых носках." Ответ вышел с долей иронии: "Спасибо за философию, Философ, но я теперь в реальном мире — замужем. Мой муж обсуждает смысл жизни за ужином, когда борщ не удался, и его вывод: смысл в том, чтобы не жаловаться. Прощай, мудрец! Ищи смысл в Tinder — может, там он глубже." Она улыбнулась: "Это было зло, но весело. Пусть подумает о своих иллюзиях."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.